

ГОСУДАРСТВЕННЫЕ РЕЖИМЫ: КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ

STATE REGIME: CONSTITUTIONAL AND LEGAL ASPECTS

V. Doglyad

Annotation

Types of state regimes, which are determined by the dependence of the role of higher bodies of state power (of heads of States, parliaments, governments) in the implementation of the delegated to them powers of their political affiliation, which is changed after the election. In article the bases for classification of the state modes are offered. Thus in a basis of classification it is put subject and functional approaches. On the basis of this classification the characteristic of the concrete states is given.

Keywords: state regime, form of government, the state, the political power.

Догляд Владимир Богданович

Соискатель,

*Российский государственный
торгово-экономический университет*

Аннотация

Тема исследования: виды государственных режимов, которые определяются зависимостью роли высших органов государственной власти (глав государств, парламентов, правительств) в осуществлении возложенных на них полномочий и от их политической принадлежности, которая изменяется после соответствующих выборов. В статье предлагаются основания для классификации государственных режимов. При этом в основу классификации положен предметный и функциональный подходы. На основе данной классификации дается характеристика конкретных государств.

Ключевые слова:

Государственный режим, форма правления, государственная, политическая власть.

В многовековой истории человечества существовало, сменяя друг друга, немало государственных режимов, прежде чем данное явление стало предметом его изучения. В связи с этим проблема научной классификации государственных режимов приобретает свою актуальность. В литературе по конституционному праву нет единой классификации государственных режимов. Следует отметить, что существующие в настоящее время классификации режимов по своему содержанию более применимы в политологии, теории государства и права [7, 13, 16, 17, 21, 22, 23].

Выделяют такие режимы, как либеральный, консервативный, прогрессивный, реакционный, теократический, светский, традиционный, мобилизационный, радикальный, тиранический, диктаторский, конституционный, автономный, контрреформистский, террористический, репрессивный и др. [8]

Классифицировать государственные режимы по "диапазону" таких системообразующих связей, как государственное устройство, исторические, национальные и политические традиции, приводящие в современном понимании к двум разновидностям – демократическому и антидемократическому (тоталитарный) [9] и опирающиеся на классификацию политических режимов, принятую в политологии, применительно к конституционному праву – некорректно.

Классифицируя государственные режимы на демократические и антидемократические виды они мало чем отличают их от аналогичных политических режимов [9, 28].

Так, М. Вебер говорил о такой разновидности государственного режима, которую он определял как "плебисцитарный, или демократический, вождизм". Он пояснял свою мысль следующим образом: "Это такая политическая система, где люди избирают себе лидера, который потом говорит: "А теперь заткнитесь и слушайте меня"[5] (Гитлер в Германии 1933 г.).

Свое видение типологизации режимов, предлагает например,

В.Я. Гельман[4]:

1) "авторитарная ситуация" (доминирующий актор, преобладание неформальных институтов при фасадной роли формальной, преимущественно силовой стратегии);

2) "гибридный режим" (доминирующий актор, при ограниченном влиянии других, сочетание формальных и неформальных институтов, компромиссные стратегии).

Вместе с тем, указанная типологизация режимов имеет существенный недостаток, который проявляется в том, что создается впечатление не только оторванности государственного режима от формы правления, но и от

правового регулирования.

Тогда как, например, для М.А. Могуновой приемлемым при классификации государственных режимов является реальная форма правления [13]. По ее мнению он может выглядеть как:

а) незавершенный парламентаризм, при котором введен парламентский принцип формирования правительства, но отсутствует политическая ответственность правительства перед парламентом;

б) парламентское доминирование, характеризуемое верховенством парламента и наличием основных принципов парламентаризма – формированием правительства на основе соотношения сил в парламенте, политической ответственностью правительства перед парламентом, переходом исполнительной власти от главы государства к правительству;

в) монистический парламентаризм, основанный на тех же принципах парламентаризма и верховенстве парламента, но характеризуемый одним источником власти – парламентом. При нем глава государства даже формально не выступает в качестве источника власти и не обладает никакой политической властью;

г) дуалистический парламентаризм, базирующийся на балансе властей – законодательной и исполнительной [13].

Б.А. Страшун [21], указывает на министерский режим или систему кабинета, когда вся система публичной власти подчинена премьер-министру, контролирующему партийным штабом.

Конечно, такой подход не может охватить все возможные варианты государственных режимов даже при парламентской форме правления.

Б. Макаренко, выделяет следующие режимы:

◆ *"президентские"*, в которых президент является главой исполнительной власти, формирует правительство и обе ветви власти не могут прекратить срок полномочий друг друга;

◆ *"премьер-президентские"*, в которых президент обладает существенными исполнительными полномочиями, но основной их объем принадлежит кабинету, опирающемуся на доверие парламентского большинства;

◆ *"президентско-парламентские"*, в которых кабинет назначается президентом, но требует одобрения парламентского большинства [12].

Следуя позиции В.Я. Гельмана, М.А. Могуновой, Б.А. Страшуна, Б. Макаренко тот или иной вид государственного режима определялся в зависимости от той или иной формы правления государства, его конституционного порядка, представляет собой ближе всего классификацию типов правительственных структур.

Заметим, что в зарубежной и российской науке государственный режим в основном отождествляется с парламентаризмом. Например, И.Д. Левин писал, что "буржуазная наука понимает под парламентаризмом режим, характеризующийся парламентскими кабинетами и парламентской ответственностью" [11]. Общеизвестно, что форма правления не всегда совпадает с государственным режимом. Форма правления является формализованным выражением сущности государства, а государственный режим – реально существующим соотношением властей между собой.

Для характеристики государства важна не только организационно-структурная сторона. Не менее существенными являются реальные взаимоотношения в системе высших органов государственной власти. Анализ различных точек зрения по этому вопросу вплотную подводит нас к выводу о том, что форма правления при всей своей важности не позволяет дать реальную характеристику государственной власти, определить "волевою цепцю государственной власти" [6].

Г.В. Голосов предлагает свою классификацию политических режимов, исходя из совокупности ряда критериев: характера борьбы за лидерство (открытые и закрытые режимы); внутренней дифференциации (монолитные и дифференцированные элиты); уровня участия масс в политике (включающие и исключающие). В результате он называет шесть политических режимов: традиционный (закрытый, с монолитной правящей группой, исключающий массы из политики, например, Саудовская Аравия); авторитарно-бюрократический (закрытый, с дифференцированной правящей группой, исключающий массы из политики, например, Португалия 1926 – 1974 гг.); со-ревновательная олигархия (открытый, исключающий массы из политики, например, некоторые страны Латинской Америки); эгалитарно-авторитарный (закрытый, с монолитной правящей группой, включающий массы в политику, например, социалистические страны); авторитарно-инэгалитарный (закрытый, с дифференцированной правящей группой, включающий массы в политику, например, фашистские и нацистские режимы); либеральная демократия (открытый, включающий массы в политику) [26].

Можно продолжать перечислять авторов, определения государственного (политического режима), классификации режимов, их наименования. Однако изложеного достаточно, чтобы понять трудности, стоящие перед тем, кто пытается сформулировать те универсальные критерии на "все случаи жизни", подобно тому, как человечество уже тысячелетия ищет наиболее совершенные формы государственной организации общества. Эти формы меняются с развитием самого общества. Форма правления, устройства государства, а в особенности государственный режим – это те конкретные сферы, где

поиск идет наиболее интенсивно и где последний подвержен ежеминутному, повсеместному влиянию множества факторов.

В науке конституционного права не выработан единый понятийный аппарат в исследуемой сфере. Существуют принципиально разные научные точки зрения по определению видов государственного режима, нет самостоятельных монографических исследований, посвященных данной проблематике.

Солидаризуясь с А.М. Осавелюком в его подходе к понятию "государственный режим" [15], основу критериев, определяющих вид государственного режима конкретного государства, на наш взгляд составляют прежде всего, полномочия и взаимоотношения между высшими законодательными (представительными) и исполнительными органами власти, реализацию принципа единства или разделения властей, реального положения государственной власти при ее распределении между различными ветвями власти с учетом:

- ◆ даты последних выборов парламента или президента;
- ◆ несовпадения выборов (оставшихся до завершения сроков полномочий) главы государства и парламента;
- ◆ методов властвования (наличие специальных способов в ходе взаимодействия между исполнительными и законодательными органами государственной власти), применяемыми носителями реальной государственной власти;
- ◆ политико-правовых, социально-экономических отношений, сложившихся в той или иной стране в рассматриваемый период;
- ◆ конституционных традиций, обычаев;
- ◆ наличия харизматического типа личности "носителя" высшей государственной власти;
- ◆ партийной, избирательной систем и т.д.

Говоря о критериях позволяющих осмыслить разновидности государственных режимов той или иной страны, мы, абстрагируясь, сформируем возможные модели видов государственных режимов, используя предметный и функциональный подходы в зависимости от:

- 1) типа взаимоотношений высших органов государственной власти, как стабилизатора источника власти в его различных вариациях:
 - ◆ исполнительная власть разделена между главой государства и правительством – дуализм власти;
 - ◆ доминирование исполнительной власти над главой государства – кабинетный режим (ФРГ, Австрия);
 - ◆ доминирование главы государства в президентских республиках – президентализм, в парламентских республиках – парламентаризм;

- ◆ доминирование парламента над исполнительной властью (правительство, которое обычно назначается монархом, должно пользоваться доверием парламента (или его нижней палаты), а монарх, следовательно, вынужден назначать главой правительства лидера партии, имеющей в парламенте (нижней палате) большинство мест, либо лидера коалиции партий, таким большинством располагающей) – парламентаризм;

- ◆ слабый президент (ФРГ, Италия, Венгрия, Чехия, Индия, Словакия, Эстония) – парламентарный и министеральный;

2) расстановки политических сил:

- ◆ президент принадлежит не одной партии, а большинство в парламенте имеет другая – дуалистический;
- ◆ партия президента имеет большинство в парламенте – приближается к системе кабинета;
- ◆ законодательная власть разделена между парламентом и главой государства или наоборот – ограниченный дуализм власти;

3) роли политической ответственности в системе государственной власти:

- ◆ политическая ответственность правительства перед парламентом – парламентаризм, ограниченный дуализм власти;
- ◆ отсутствие политической ответственности правительства перед парламентом (правительство реально, имея большинство в парламенте через эту партийную фракцию полностью контролирует парламента) – система кабинета или министерализм (Великобритания), президентализм (США);
- ◆ политическая ответственность правительства перед парламентом или его нижней палатой (ФРГ, Италия, Венгрия, Чехия, Индия, Словакия, Эстония) – парламентарский и министеральный;

4) партийной системы (преимущество тех или иных партийных сил в структурах органов государственной власти):

- ◆ при многопартийной системе (Швеция, Дания, Италия) – парламентаризм;
- ◆ при двухпартийной – министерализм (Великобритания), президентализм (США);
- ◆ при однопартийной (СССР, КНР) – партикратический;

5) избирательной системы и образовавшиеся на ее основе результаты выборов:

- ◆ при пропорциональной избирательной системе (Швеция, Дания, Италия) (ни одна из партий не получает абсолютного большинства депутатских мест в парламенте) – парламентаризм;
- ◆ при мажоритарной избирательной системе (Великобритания на парламентских выборах 2010 г.) (абсолютное большинство мест в парламенте получает одна

партия) – министерализм;

6) способов приобретения императивного мандата:

- ◆ законодательная и исполнительная власть избирается народом (Швейцария) – дуалистический;
- ◆ президент избирается парламентом, либо широкой коллегией (ФРГ, Италия) – парламентарный;
- ◆ президент избирается народом (гражданами), назначает и руководит правительством (которое должно пользоваться доверием нижней палаты)

(Франция, как образец сочетания президентской и парламентской республик) – парламентаризм или министерализм;

7) носителя исполнительной власти:

- ◆ глава государства и исполнительной власти (президент) – дуалистический;
- ◆ глава исполнительной власти (президент) – президентский

8) механизмов (методов, способов) взаимоотношений исполнительной и законодательной ветвей власти:

- ◆ резолютивное вето (Иордания), издание чрезвычайных указов, имеющих право роспуска парламента, метод компромисса – ограниченный дуализм власти;
- ◆ отказ в доверии правительству со стороны парламента (вотум недоверия), главы государства и наоборот роспуск парламента (палаты); импичмент, процедуры, правила, способы (обсуждение, голосование), (США, Чехия, Румыния) – президентский;
- ◆ смещение президента парламентом может быть только с помощью импичмента – дуалистический, президентский;
- ◆ президент сотрудничает с парламентом (механизм сдержек и противовесов проявляется: в том, что президент тормозит законодательную деятельность парламента, налагая на принятые им законы отлагательное (супенсивное) вето, для преодоления которого требуется квалификационное большинство голосов в обеих палатах парламента) – дуалистический;
- ◆ недоверие со стороны парламента одному члену правительства, особенно его главе, влечет отставку всего правительства (солидарная ответственность) или вместо ухода в отставку правительство может потребовать от президента распустить парламент (его нижнюю палату) и назначить новые выборы (ФРГ, Италия) – парламентарный и министерализм;
- ◆ право президента роспуска парламента (нижней палаты) по своему усмотрению; баланс при взаимоотношениях (правительство, опирающееся на парламентарское большинство и президент придерживаются одной политической ориентации) (Франция) – парламентаризм или министерализм;
- ◆ досрочная отставка президента или выжидание необходимого срока до окончания своих полномочий или роспуска парламента (правительство не опирающееся на

парламентарское большинство и президент другой политической ориентации) (Франция, Ф. Миттеран, социалист, в 1986 г.) – преимущественно дуалистический.

Таким образом, несмотря на определенную условность критериев для классификации государственных режимов, которые не являются исчерпывающими и могут быть расширены, мы считаем, что процесс установления конкретного государственного режима – это одновременно и задача осмысления природы сущностных характеристик каждого государства в отдельности с учетом развивающегося, меняющегося этого явления во времени, при анализе форм правовой организации государственной власти, отношения между высшими органами государственной власти, регулируемые нормами конституционного права и сложившейся политической практикой (ситуацией) в рамках существующей формы правления. Поэтому важно увидеть его в его динамике, в его движении от истоков до эпилога, уметь сравнивать его на определенных этапах, циклах, состояниях.

Соответственно только в совокупности всех выше критериев, образующих тот или иной модуль (вид государственного режима) и отдельно взятых главенствующих признаков в той или иной ситуации позволит определить вид государственного режима, иными словами значит провести индивидуализацию государственной власти того или иного государства.

Так, прежде всего рассматривая парламентарные республики, мы должны обратить внимание на их особенности – это развитость партийной системы, соответственно устанавливая какая партийная система сложилась в данной стране, какая избирательная система, количество голосов при подсчете в пользу той или иной правящей политической партии (правящей коалиции), очередность президентских или парламентарских выборов и т.д.

В Швеции, Дании, Италии, где сейчас существует многопартийная система, когда к власти приходит временно несколько политических партий, формирующих коалиционное правительство сложился режим парламентаризма. Он характеризуется тем, что коалиционные правительства большинства (или меньшинства), однопартийные правительства меньшинства (или незначительного большинства), сформированные благодаря многопартийной системе, не могут долго существовать без поддержки депутатов парламента. Голосуя по тому или иному вопросу, инициированному коалиционным правительством, разбираясь в межпартийных спорах такого правительства, депутаты обретают некоторое влияние и контроль над правительством, что отражается в названии государственного режима.

Вообще, в парламентарных республиках президенты в своём политическом поведении остаются лояльными по

отношению к правительству, находящемуся у власти, а также к партиям, представленным в парламенте. Так, для социал-демократа В. Брандта была важной морально-политическая поддержка, которую ему оказывал в некоторых напряжённых внутривнутриполитических баталиях его коллега по партии Г. Хайнеман. При этом Г. Хайнеман выступал как федеральный президент, что придало его поддержке действий правительства В. Брандта большой политической вес.

В качестве исключения можно привести пример, когда Президенты Ф.Д. Рузвельт (США) и де Голль (Франция) позволяли себе игнорировать недовольство парламентов, проводя последовательную политику по укреплению мощи государства и преодолению экономических катаклизмов, а парламенты, опасаясь недовольства народа, "терпели" это.

Таким образом, следует признать, что в парламентских республиках доминирование парламента может быть обеспечено при наличии реальной зависимости исполнительной власти от представительной, а это невозможно без формирования правительства на основе соотношения партийных сил в парламенте, которые приобретают основополагающий признак для определения вида государственного режима.

Ситуация может измениться после очередных выборов, например, итоги выборов в немецкий бундестаг 27 сентября 2009 г. (блок ХДС/ХСС, набравший по партийным спискам 33,8% голосов – получил право выдвигать кандидатуру канцлера) создали предпосылку для поляризации политического спектра ФРГ и разделения его на два лагеря – буржуазно-консервативный (ХДС/ХСС и СвДП), которому предстоит находиться у власти в ближайшие 4 года, и оппозиционный левый (СДПГ, "Левые", "Зеленые") [27].

Например, в Великобритании, одна из партий контролирует обе ветви власти, а другая – составляет оппозицию. Двухпартийная система позволяет обеспечить эффективную работу государственного режима. Судьба же партий и структура партийной системы в большой степени определяются методом избрания законодателей, т.е. мажоритарной либо пропорциональной системой. Такой государственный режим – парламентаризм или министерализм.

В силу исторических и правовых традиций старого света независимо от того какая у власти из партий – консервативная или лейбористская – в настоящее время может обладать большинством мест в палате общин и быть подконтрольным правительству. Практически только правительство обладает законодательной инициативой. И ни один законопроект, исходящий от депутатов, не может быть принят, если он не пользуется правительст-

венной поддержкой. Принимаемое в широких масштабах делегированное законодательство, почти не подверженное парламентскому контролю, бессилие парламента в финансовой и бюджетной сфере, как и в сфере контроля за деятельностью правительства, – все это говорит о существующем режиме сильного кабинета.

Но не всегда кабинетный режим был единственным в Великобритании. Рассматривая эпоху правления Вильяма Кавендиша, четвертого герцога Девонширского (1720–1764) и В. Кавендинш-Бентинка (1738–1809), (В. Гладстона, либерала (1868–1894), когда исторически, власть над правительством королевства принадлежала Суверену, который пользовался советом парламента и тайного совета государственный режим соответствовал полудуалистическому или монархическому с элементами парламентаризма.

Переход государственного режима от одного вида к другому, в рамках демократического политического режима и парламентской формы правления мы наблюдаем при движении верховенства власти от парламента к правительству (Германия, Великобритания), т.е. от парламентаризма к кабинетному режиму.

В силу перехода полномочий президента Третьей Республики к премьеру-министру (разница в дате выборов президента и премьер-министра), связанных с представлением последнему права созыва палат и роспуска нижней палаты (форма обращения), государственный режим приобрел черты министерализма.

При применении наиболее приемлемого метода владения (пересмотр сложившегося порядка разделения властей, строго ограничив и регламентировав деятельность парламента в пользу исполнительной власти) был образован – гибридный государственный режим, где реально исполнительную власть (Четвертая и Пятая Республика), представляли одновременно глава государства и глава правительства, но при парламентском контроле за деятельностью правительства.

Также в рамках единой формы правления (парламентарная монархия в Великобритании) мы наблюдаем движение разных видов государственных режимов: от кабинетного режима с элементами коллективного управления при слабом, номинальном премьере (Д. Ллойд-Джордж, либерал (1916–1922), до режима ослабленного кабинета с приоритетом власти главного "кнута" при сильном премьер-министре (Н. Чемберлен, консерватор (1937–1940), У. Черчилль, консерватор (1940–1945), М. Тэтчер, консерватор (1979–1990).

Тенденция постепенного перехода от коллективного принятия решений кабинетом к преобладанию сильного премьер-министра (Т. Блэра, Г. Браун) демонстрирует

режим ослабленного кабинета с приоритетом власти главного "кнута" или как симметрию "Британского президентского режима" в новейшей истории этой страны.

Еще одна особенность в усилении кабинетного режима заключается в том, что функции и полномочия премьер-министра не определяются законом. Они вытекают из политических традиций и конституционных соглашений. Роль премьер-министра в принятии решений правительством (кабинетом министров) столь велика, что сегодня это соответствует "кабинетному режиму", где принципы деятельности кабинета определяются конституционными соглашениями.

За рамками данной статьи остаются характеристики, определяющие государственный режим абсолютных монархий (Саудовская Аравия, Оман, Объединенные Арабские Эмираты), не смотря на их уникальность в современных условиях, как непредставляющие интереса с точки зрения наличия системы взаимоотношений высших органов власти. Вкратце, говоря о крайнем проявлении властвования в абсолютной монархии, мы наблюдаем авторитарный политический режим, тогда как государственный режим – абсолютский. Слитная, неразделенная верховная власть, свойственна монархическому режиму (абсолютные, неограниченные, самодержавные монархии и т.п.) [3].

Одним из достоинств государственных режимов монархических форм правления является способность сохранять действенный символ единства. Для многих граждан молодых демократий стабильность, примирение, преемственность государственной власти связывают с парламентским государственным режимом (Азербайджан, Грузия, Молдова, Россия). Следующее – способность эффективно выдвигать наиболее талантливых людей на руководящие должности, большие возможности осуществить какие-либо долговременные преобразования жизни государства.

Негативной стороной парламентарных государственных режимов является нестабильность правительства, частые правительственные кризисы и отставки или тоталитарного политического режима, которое в состоянии создать простое парламентское большинство, т.е. эффективность и стабильность парламентских форм правления зависят от характера политических партий, соревнующихся за места в парламенте. Поскольку в парламентарных государственных режимах правительство зависит от парламентского большинства (а оно нередко достигается путем коалиций различных политических партий), то утрата такой поддержки ведет к вотумам недоверия. В Италии, например, правительство удерживается у власти в среднем меньше года, хотя партийный состав правительства обычно почти не меняется, да и персональные перестановки незначительны.

Исходя из этого, мы солидарны с государствоведами, которые утверждают, что воля народа опосредуется политическими партиями, кандидаты которых получают вотум доверия избирателей [20]. Конституции многих государств, провозглашая народный суверенитет, объявляют парламент представителем народа, выразителем его воли и интересов. В соответствии с этим большинство ученых говорят о народе как об источнике государственной власти. Но, объявляя народ источником государственной власти, они отрицают за ним право непосредственно выражать свою волю при решении государственных дел, кроме как путем участия в выборах в представительный орган. Некоторые ученые считают, например, институты прямой демократии, такие, как референдум или опрос общественного мнения, противоречащими представительному правлению как важнейшему принципу парламентаризма [20].

Анализ характеристик государств других форм правления (республики: парламентская, президентская, полупрезидентская) позволяет не только расширить типологию государственных режимов, а также выявить их преимущества и недостатки в сравнении с изложенными выше.

Наиболее наглядным примером разнообразия форм правления является Франция. Стремление найти оптимальный вариант общественного развития привело к тому, что за последние 200 лет во Франции в далеком не бескровной форме четырнадцать раз изменялся конституционный режим [25].

"Франция является неделимой, светской, демократической и социальной Республикой" [15], указано в конституции Франции 1958 г. Основным законом установлен республиканскую форму правления, имеющую смешанный характер, хотя до этого представляла собой парламентарную республику.

Так, когда состоялись 5 и 19 декабря 1965 г. первые прямые всеобщие выборы президента Пятой республики и во втором туре за партию "Союз за новую республику" электорат отдал 55,1% голосов, в результате Ш. де Голь был переизбран президентом. Второе место с результатами 44,8% было отдано Ф. Миттерану, представителю Федерации демократических и социалистических левых. Он образовал предвыборную коалицию левых и заключил предвыборное соглашение с Коммунистической партией. Левые силы улучшили свои позиции благодаря согласованной позиции. Премьер-министром стал вновь Ж. Помпиду. В ходе парламентских выборов 5 и 12 марта 1967 г. во Франции было избрано третье Национальное собрание Пятой республики, где 194 места было занято левыми силами, а остальные 292 иными партиями. При сильном президенте (Ш. де Голль), режим соответствовал "президентализму". Основопологающим признаком

данного вида государственного режима следует считать использование президентом Франции такого метода властвования как право роспуска нижней палаты (1962 г.), что позволяло доминировать ему над правительством [2]. Но потеря большинства в парламенте вынудила президента Франции вернуться в рамки, отведенные ему Конституцией.

Ситуация существенно изменилась после возникновения в парламенте оппозиционного президенту большинства. Премьер-министр более не является главой президентского "генштаба", а пытается утвердиться в качестве главы правительства, что, несомненно, приводит к ограничению власти президента. Это происходит, во-первых, потому, что премьер-министр возымел желание осуществлять единолично те полномочия, которые отнесены конституцией к ведению правительства (определение и проведение политики нации, право законодательной инициативы). Во-вторых, реализация таких полномочий президента, как вынесение предложений по вопросам пересмотра Конституции и созыв внеочередной сессии парламента, осуществляется только по инициативе главы правительства. Более того, президент Франции теоретически не обладает правом отзыва премьер-министра. В реальности президенты Франции сами присвоили себе право отзыва премьер-министра, которое получило название "отставки-смещения". В случае неудовлетворения деятельностью премьер-министра президент в частной беседе указывал последнему на необходимость покинуть свой пост, а затем официально принимал отставку. Президенты не могли себе представить иных действий премьер-министра, потерявшего доверие главы государства, кроме подачи заявления об отставке. Эта процедура явно демонстрировала зависимость правительства от президента, а не от парламента, мнение которого даже не учитывалось.

Например, в 1972 г. президент Помпиду отправил в отставку премьер-министра Шабан-Делмаса вскоре после получения тем поддержки Национального собрания. Подобная практика стала невозможной в результате потери главой государства парламентского большинства. Не имея возможности сместить оппозиционного главу правительства, президент вынужден с ним "сосуществовать", что диктует "сужение" свободы действия главы государства и, в первую очередь, в отношении исполнительной власти. Теперь президент не в состоянии навязать премьер-министру, поддерживаемом Национальным собранием, свое верховенство и не располагает средствами долго противостоять политике, определяемой этой новой доминирующей парой [10].

И лишь премьер-министр Ж.Ширак подал в отставку когда президент В.Жискар д'Эстен (1974–1981) лишил его некоторых привилегий, традиционно принадлежащих главе правительства. Президент Франции проявил себя

как "некоронованный и ненаследный монарх".

В первые годы Пятой Республики роспуск парламента был связан только с вызванным им министерским кризисом. Впервые нижняя палата была распущена де Голлем в 1962 г. в ответ на принятие резолюции порицания правительству. Последующие же роспуски парламента не были связаны с голосованием депутатов. Президент использовал роспуск тогда, когда подобная процедура позволяла избирательному корпусу решить конфликт между государственными властями (1981, 1988, 1997) или высказаться в ходе серьезного политического кризиса (1968). Право роспуска связано с функцией арбитража, возложенной на главу государства, а роспуск можно признать одной из форм обращения президента-арбитра к избирательному корпусу. Право роспуска – мощное оружие в руках французского президента. Но не стоит забывать, что оно не всегда обеспечивает главе государства желаемый результат. Так, если выборы

1981 г. после роспуска "правого" парламента принесли победу президенту-социалисту Миттерану, то выборы 1988 г. не обеспечили социалистам большинства в Национальном собрании, и они вынуждены были управлять вместе с другими силами и терпеть контроль со стороны премьер-министра внешнеполитической сферы, которая по Конституции Франции, является прерогативой президента, а в 1997 г. президент Ширак потерпел поражение.

Так, с разницей в 2 года после парламентских выборов Франции 21 и 28 мая 1993 г., в результате которых 20,4% голосов было отдано Объединению в поддержку республики и премьер-министром стал

Э. Балладюр, опираясь на значительное парламентское большинство (242 места в Национальном собрании Франции) 23 апреля и 7 мая 1995 г. состоялись президентские выборы где во втором туре Ж. Ширак от ОЛР под лозунгом "Франция для всех" победил Л. Жоспена (Социалистическая партия, победителя в первом туре выборов 23,30%) набрал 52,64% голосов избирателей, а Л. Жоспен 47,36%. Ж. Ширак был избран президентом Французской республики. Э. Балладюр вышел в отставку, а его место премьер-министра занял А. Жюппе, который опирался на консервативное парламентское большинство. Однако реформы последнего ("план Жюппе") вызвали социальный кризис в ноябре-декабре 1995 г. А. Жюппе и сам

Ж. Ширак стали очень непопулярны. Весной Ж. Ширак попытался снизить влияние левой оппозиции досрочным роспуском Национального собрания Франции. В результате победы в выборах в парламент 25 мая и 2 июня 1997 г. левой коалиции лидер (предложил про-

грамму социальных реформ) социалистов Л. Жоспен (социалистическая партия – 23,5% голосов, 246 мест в Национальном собрании) стал новым премьер-министром, что привело к так называемому "сожигательству" президента и премьер-министра до 2002 г. Сформированный тандем государственной власти в лице президента и премьер-министра, представителей от различных партийных группировок правых и левых характеризуют государственный режим как дуализм.

В ходе президентских выборов 21 апреля и 5 мая 2002 г. премьер-министр Франции социалист Л. Жоспен не прошел во второй тур, уступив в первом туре менее 1% ультраправому кандидату, лидеру Национального фронта Жан-Мари Ле Пену. Это второй случай в послевоенной истории Франции, когда левые потерпели поражение в первом туре президентских выборов (первый раз в 1969, когда во второй тур вышли голлист Ж. Помпиду и центрист А. Поэр). Особенность этих выборов в том, что на поражение Жоспена отчасти повлияла распыленность левого электората (например, три кандидата-троцкиста набрали в совокупности 10% голосов), отчасти непопулярные реформы и вялая избирательная кампания, а также высокий с 1969 г. уровень неявки избирателей. В результате в первом туре Ж. Ширак набрал 19,8% голосов, а второе место занял Ле Пен – 16,86% голосов, третье место – Л. Жоспен – 16,18% голосов. Успех Ле Пена стал частью общеевропейской тенденции усиления националистов. Вместе с тем выход националиста и еврофоба Ле Пена во второй тур вызвал шок, как в самой Франции, так и за ее пределами. Ведущие мировые деятели выступили с озабоченными заявлениями. В этой ситуации народ Франции был ограничен в своем выборе и пошел по принципу "меньшее зло" и во втором туре с результатом 82,21% Ж. Ширак (ОГП) победил Ле Пена (Национальный фронт) [18]. В качестве премьер-министра был назначен малоизвестный в то время Жан-Пьер Раффарен, представляющий партию Союз за президентское большинство Франции.

В итоге расстановка политических сил после таких выборов позволила сформировать сильную сторону правых, хотя социалисты чуть улучшили свои показатели по сравнению с 1997 г., но в целом левые получили меньше голосов, Национальный фронт снизил свои показатели по сравнению с президентскими выборами. Президентские выборы 2002 г. продемонстрировали, что не всегда на них может получить поддержку народа представитель большинства депутатов Национального собрания Франции и правительства во главе с премьер-министром, Л. Жоспеном. И если до выборов мы наблюдали тандем двух разных политических сил, которые представляли собой дуализм государственного режима, то после выборов уменьшение мест левых в парламенте и правительстве и усиление позиции правых, создало предпосылки для президентского режима с элементами министриализма.

В последующем на примере уже парламентских выборов 10 и 17 июня 2007 г. в 13-ое Национальное собрание Франции Пятой республики, мы наблюдаем что несмотря на то что они проходили через месяц после президентских, раньше парламентских избранный президент Н. Саркози не получил президентское большинство, как это случилось на выборах 2002 г.

Тогда первый тур состоялся 22 апреля 2007 г. при исключительно высокой явке (84%) и принёс лидерство двум кандидатам – Н. Саркози (Союз за народное движение, 31,11%) и С. Руаяль (Социалистическая партия, 25,84%). В этих выборах принимал участие также и сам Ле Пен (11%, четвертое место), а также занявший третье место либерал-центрист Ф. Байру (18%), значительно улучшивший результат сравнительно с выборами 2002 г. Остальные 8 кандидатов (включая неоднократно баллотировавшуюся троцкистку А. Лагийе, известного фермера-антиглобалиста Ж. Бове и др.) получили незначительное количество голосов.

Второй тур состоялся 6 мая 2007 г. при ещё более высокой явке (вопреки прогнозам, предсказывавшим её снижение) и принёс победу

Н. Саркози (53,06%), соответственно Руаяль набрала 46,94%.

Неопределённость возникала в связи с формированием правительства Ф. Байру, который получил 18,5% голосов в первом туре президентских выборов, нового "Демократическое движение", что дало ему повод говорить о "третьем туре". Однако, это не подтвердилось, возможно, из-за того, что большинство депутатов от партии Байру откололись от него и присоединились к президентскому большинству.

В результате победу одержали правоконсервативная партия "Союз за народное движение" (СНД) президента Н. Саркози завоевала 314 из 577 мест в Национальном собрании. Тем не менее, отрыв от занявших второе место социалистов оказался меньше, чем ожидалось. Как сообщает Le Monde, Н. Саркози и премьер Ф. Фийон (руководил парламентской деятельностью Союза за народное движение с 2006 г. под лозунгом "Вместе за президентское большинство") будут располагать "явным большинством", а не "широким большинством" в парламенте, как они того хотели [19]. В президентское большинство входили Союз за народное движение Н. Саркози и Новый центр, образовавшийся из бывших членов Союза за французскую демократию, несогласных с политикой Ф. Байру. Кроме того, Николя Саркози существенно изменил порядок взаимодействия президента и премьер-министра, лишив на деле последнего его традиционных функций и влияния. В такой ситуации мы наблюдаем смешанный государственный режим с преобладанием пре-

зидентиализма.

Финансово-экономический кризис, надвигающаяся угроза распада зоны евро образовали определенную поляризацию французской политической жизни (речь идет об усилении двух группировок – крайне левого и крайне правого толка) с преобладанием сильных левых, социал-демократических традиций, не оказали влияние на изменение государственного режима.

Мы наблюдаем ситуацию, когда вследствие ослабления позиций Н.Саркози, представителей финансово-олигархической элиты и президентского большинства (13-го Национальное собрание Пятой республики) при переизбрании на второй президентский срок победил социалист Франсуа Олланд.

Эти выборы стали вторыми в истории Франции, которые привели социалиста Франсуа Олланда (собранный во втором туре 51,62% голосов избирателей) на высший государственный пост, которые проиграл действующий президент, подобная ситуация уже была на президентских выборах 1981 года. Пост премьер-министра Франции 15 мая 2012 г. занял Жан-Марк Эро? (член Социалистической партии). А парламентские выборы в 14-ое Национальное собрание Пятой республики, которые прошли через месяц после президентские выборы (10 июня и 17 июня 2012 г.), укрепили позиции Франсуа Олланда и его партии*.

* Впервые из 577 депутатских мест 14 мест отдано гражданам Франции, проживающим в других странах. Социалистическая партия получила 280 мест из 577 в Национальной ассамблее. Правая партия "Союз за народное движение" получила 185 мест. 17 мест досталось партии "Европа Экология - "Зелёные"", 16 - "Новому центру", 10 - "Левому фронту", 2 - центристской партии Франсуа Байру, 2 - ультраправому "Национальному фронту" // <http://franceinf.ru/1903-prezident-francii/>

В целом мы приходим к выводу о том, что своеобразии смешанных государственных режимов заключается в том, что в зависимости от соотношения и расстановки политических сил они в каждый данный исторический момент тяготеют либо к преимущественно президентской, либо к преимущественно парламентской форме правления. Включение элементов президентского государственного режима в парламентарный, а парламентарного – в президентский, применение других методов помог преодолеть недостатки "чистых" видов.

Как показал опыт, смешанный государственный режим эффективен при условии, что правительство, опирающееся на парламентское большинство, и президент придерживаются одной политической ориентации. В противном случае между президентом, с одной стороны, и премьер-министром и парламентским большинством – с

другой, может возникнуть конфликт, для разрешения которого не всегда достаточно конституционных средств. Так, в 1986 году, когда Президентом Франции был социалист Ф. Миттеран, выборы в Национальное собрание дали перевес правым партиям, на базе которых и было сформировано Правительство. Однако просуществовало оно всего полтора года, после чего Президент распустил Национальное собрание, а новые выборы дали возможность сформировать Правительство социалистов [29].

Смешанным (полупрезидентский) государственным режимам или гибридным, свойственна большая гибкость, являющимся наиболее оптимальными видами режима в связи с возникающей в тот или иной период ситуации внутри и внешнеполитического характера. Такой режим стремиться создать сильную, стабильную исполнительную власть, но в то же время политически ответственную перед парламентом. Исходя из такой перспективы исполнительная власть распределяется между двумя конституционными институтами – президентом и правительством.

С другой стороны, парламент, влияя на президента и правительство (участие в формировании и отставке правительства, контроль за его деятельностью, законодательная политика, преодоление вето), не позволяет президенту бесконтрольно руководить правительством, превращая его в свой административный аппарат. Такая конструкция государственной власти предполагает дистанцирование института президентства от исполнительной власти при сохранении определенного влияния на последнюю.

Основное достоинство такого режима заключается в том, что он характеризуется весьма высокой степенью демократичности, чутко реагирует на изменения политического климата в стране, оперативно и довольно точно учитывает колебания во мнениях избирателей, что в конечном итоге позволяет перераспределить властные полномочия между высшими государственными органами, основываясь на определенном волеизъявлении избирателей в ходе парламентских или президентских выборов.

Возникновение смешанных, гибридных государственных режимов связано с распространением и восприятием во все большем числе стран мира общечеловеческих ценностей, влиянием гуманистических идей и институтов, т.е. прежде всего адекватным особенностям конкретного исторического периода, объективными обстоятельствам социально-политического развития, потребности общества в построении правового государства, демократии. Под влиянием таких идей в эмиратах Персидского залива (Кувейте, Катаре, Бахрейне, ОАЭ, в 1992 г. в Саудовской Аравии – государстве, наиболее упорно сопротивляющемся идеям конституционализма) приняты консти-

туции. Однако эти акты не являются конституциями в полном смысле слова, поскольку не ограничивают власть монарха, ибо даже там, где они не приостановлены, а парламенты не распущены (в Кувейте, например, проводятся выборы), основные законы провозглашают, что вся власть исходит от монарха, парламент фактически и даже юридически (Катар, ОАЭ и др.) является лишь консультативным учреждением.

При переходе к гибридным моделям утрачивается жесткость существующих классификаций и по юридическим признакам: соединяются черты республики и монархии (например, в Малайзии), абсолютной и конституционной монархии (Кувейт), президентской и парламентской республики (Колумбия по конституции 1991 г.).

Вместе с тем данная модель отнюдь не является гарантией от воспроизводства конфликта двойной легитимности, поскольку могут нарушаться присущие той или иной форме единство структуры управления и одновременно возникать новые виды отношений, коллизии и несогласованности, которых не было в "отработанных" государственных режимах. Разрушаются сложившиеся стандарты разделения властей, имеющие свои устойчивые формы и в президентской, и в парламентской республиках. Происходит смешение разных начал, и это не всегда способствует соблюдению конституционной законности.

Возрастание роли парламента в президентской (полупрезидентской) республике при создании смешанных форм, усиление его контроля за деятельностью правительства – часто лишь внешнее, обманчивое явление.

В парламентской же республике при создании смешанных форм значение парламента падает, происходит значительное усиление власти президента, к чему эта форма не приспособлена, а потому не имеет достаточных гарантий против президентского всевластия.

Особенность: функционирование государственного механизма зависит от баланса политических сил от того, совпадают ли парламентское и президентское большинство. В первом, случае – роль президента возрастает, он формирует правительство. Во втором, случае – президент вынужден назначать оппозиционное правительство, возможности президента по осуществлению исполнительной власти снижаются, зато роль правительства во многом возрастает. Их соотношение как между собой, так и с законодательной властью структурируется таким образом, что, с одной стороны, президент, будучи политически неответственным, через влияние на правительство (участие в формировании, работе, отставке), курирование ряда областей в сфере собственно исполнительной власти (внешняя политика, оборона, безопасность) и

противодействие парламенту (законодательная инициатива, право вето, роспуск парламента) ограждает правительство как политически ответственного субъекта от исходящей от парламента нестабильности.

С другой стороны, парламента, влияя на президента и правительство (участие в формировании и отставке правительства, контроль за его деятельностью, законодательная политика, преодоление вето), не позволяет президенту бесконтрольно руководить правительством, превращая его в свой административный аппарат. Такая конструкция государственного режима предполагает дистанцирование института президентства от исполнительной власти при сохранении определенного влияния на последнюю.

Вопрос о том, ким государственным режимам – президентскому или парламентскому и их производным (министериализм, кабинетный, полупрезидентский и др.) – отдать предпочтение носит полемический характер.. Сам тип государственного режима, утвержденный в той или иной стране, равно как и национальная форма его воплощения, зависят от особенностей исторического развития, культуры, геополитического положения и прочих факторов, формирующих политическое бытие общества. А значит каждому государственному режиму присущи свои достоинства и недостатки. Вместе с тем, в современных условиях наибольшим динамизмом отличается "смешанный", "гибридный" режим, поскольку представляет собой различные комбинации наборов элементов основных режимов – президентского и парламентского.

Эффективным государственным режимам, в странах с парламентской (в настоящее время имеет место в более чем сорока государствах), а также президентской формой правления и демократическим политическим режимом свойственен высокий уровень благосостояния граждан, а точнее уровень развития человеческого потенциала (ИРЧП)*.

* Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП) является суммарным показателем развития человека. Он демонстрирует средний уровень достижений страны по трем базовым измерениям человеческого развития: долголетию и здоровью, доступу к знаниям и достойному уровню жизни. Базовый уровень дохода, необходимый для выживания и составляющий 163 долл. США, - это наименьшее значение, достигнутое какой-либо страной по имеющимся историческим данным (Зимбабве, 2008 г.), эквивалентное 45 центам в день, что несколько превышает 1/3 установленной Всемирным банком черты бедности в 1,25 долл. США в день.

В настоящее время, согласно Докладу о развитии человека 2010 [1] среди стран с очень высоким уровнем развития человеческого потенциала (ИРЧП) отнесено Норвегию Австралию США, Германию, Японию, Францию.

И наоборот страны, где образовался президентский авторитаризм – это страны: Кения, Бангладеш, Гана, Камерун, Йемен, Бенин, Ангола [1] с низким уровнем развития человеческого потенциала (ИРЧП).

В конечном итоге эффективным режимам свойственен баланс политических сил в стране, поддержка обще-

ства в целом.

Поэтому они зиждутся на общественном консенсусе, который признает законным лишь ту власть, которая обретена законным и демократическим путем. Они находятся также в зависимости от способности их лидеров управлять, внушать доверие, не переступая границы своих полномочий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Доклад о развитии человека 2010. Реальное богатство народов: пути к развитию человека / Пер. с англ.; ПРООН. – М., Издательство "Весь Мир", 2010. С. 140.
2. Жакке Ж.–П. Конституционное право и политические институты. М., 2002. С. 292.
3. Гелиева И.Н. Некоторые вопросы формы государственного правления в России // Общество и право. 2008, № 1. С. 26.
4. Гельман В.Я. Трансформация в России: политический режим и демократическая оппозиция. М.: МОНФ. 1999. С. 34.
5. Гинденбург Р.В. Портрет германского милитариста. М., 1982.
6. Кистяковский Б.А. Сущность государственной власти. Ярославль, 1913. С. 236.
7. Комаров С.А. Общая теория государства и права М., 2000. С. 312.
8. Конституционное право зарубежных стран: Учебник для студентов вузов / Под ред. В.О. Лучина, Г.А. Василевича, А.С. Прудникова. М.: ЮНИТИ–ДАНА, 2009. С. 149.
9. Конституционное право зарубежных стран. Учебник для вузов / Под общ. ред. М.В. Баглая, Ю.И. Лейбо, Л.М. Энтина. С. 142–149.
10. Конституции зарубежных государств: Учебное пособие. / Сост. В.В. Маклаков. 2–е изд. испр. и доп. М.: Издательство БЕК, 199. С. 87.
11. Левин И.Д. Современная буржуазная наука государственного права. М., 1960. С. 326.
12. Макаренко Б. Российский политический строй: опыт неинституционального анализа // Мировая экономика и международные отношения. 2007. № 2. С. 33.
13. Могунова М.А. Проблемы теории и практики скандинавского парламентаризма. Критический анализ. Автореферат дисс.... д–ра юрид. наук. М.: МГИМО, 1989. С. 10–12, 14.
14. Осавелюк М.А. Государственный режим и его виды // Конституционное право зарубежных стран. Учебник. 2–е издание. М.: 2012. С. 133.
15. Осавелюк М.А. Конституционное право зарубежных стран. Учебник. 2–е издание. М.: 2012. С. 133, 365.
16. Общая теория государства и права: Учебник / под ред. В.В. Лазарева. 2е издание М., 1996. С. 314–317.
17. Общая теория государства и права. Академический курс в двух томах. Отв. редактор М.Н. Марченко. Том 1 Теория государства. М., 1998. С. 182–184.
18. Парламентские и президентские выборы во Франции. Википедия. <http://Wikipedia.org>.
19. Полный текст на интернет–сайте Inopressa.ru. franceinf.ru/1903–prezident–francii/
20. Rush M. Parliamentary government in Britain. N.Y., 1981. P. VI.
21. Страшун Б.А. Конституционное право зарубежных стран. М.: Норма, 2004, С. 83.
22. Теория государства и права. Курс лекций / Под редакцией Н.И. Матузова и А.В. Малько М., 1997 С. 92–95.
23. Теория государства и права: часть 1 Теория государства и права. Под общей ред. А.Б. Венгерова. М., 1997. С. 56–57.
24. Теория государства и права. Курс лекций / Под ред. Н.И. Матузова и А.В. Малько М., 1997 С. 92–95.
25. Теория государства и права: Учебник для юридических вузов. Под ред. А.С. Пиголкина. Городец. 2003 С. 89.
26. URL: <http://www.narcom.ra/ideas/socio/82.html>.
27. Федорцев В. А. Об изменениях в расстановке политических сил в ФРГ после выборов в бундестаг 27 сентября 2009 г. // Проблемы национальной стратегии. 2009. № 6. С. 15.
28. Чиркин В.Е. 10. Конституционное право зарубежных стран. Учебник. М.: Юрист. С. 182–189.
29. Энтин Л.М. Разделение властей: опыт современных государств. М.: ЮЛ, 1995. С. 28.